

Секция «Государственное и муниципальное управление»

**Избрание князя В.М. Голицына в должность Московского Городского
Головы в апреле 1897 г.**

Нестеров Илья Александрович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
государственного управления, Москва, Россия*

E-mail: vnortme@mail.ru

Накануне выборов Московского Городского Головы в декабре 1896 г. руководитель городского самоуправления К.В. Рукавишников отказался баллотироваться на второй срок, что создало серьезную проблему для Московской городской думы. Для обсуждения вопроса о кандидате на должность Головы, была создана экстренная комиссия, член которой Духовский, предложил в кандидаты князя В.М. Голицына, бывшего московского губернатора. Другой гласный, предложил кандидатуру В.М. Пржевальского, брата знаменитого путешественника. Однако, член экстренной комиссии М.И. Лямов, категорически заявил на его счет: «Московский городской голова должен кончаться на –ов, -ин, -цын» [2, с.431]. В.И. Герье по этому поводу заметил: «Эти ли категорические слова или иные соображения устранили вопрос о Пржевальском» [2, с. 431].

На собрании думы 7 января 1897 г. состоялось заявление записками двух кандидатов, в результате которого В.М. Голицын получил 36 голосов [8, с.17]. Для того чтобы обсудить проблему баллотировки со всеми заявленными кандидатами, а так же, чтобы дать время гласным обсудить этот вопрос, выборы двух кандидатов назначили на 28 января. На собрании в указанный день выяснилось, что все заявленные кандидатами на должность Головы, включая князя В.М. Голицына, отказались от баллотировки [8, с.85.]. Таким образом, выборы были отложены. Затягивая выбор главы городского общественного управления, Московская дума столкнулась с реальной угрозой его назначения администрацией. Осознавая опасность, старейшие гласные, начали направлять к князю В.М. Голицыну, не высказавшему еще своего решения, многочисленных парламентариев. Гласные ставили вопрос таким образом, что кандидатура В.М. Голицына получалась единственной. В своем дневнике по этому поводу князь писал: «С каждым днем и каждым часом, положение мое делается все труднее. Кандидатура моя становится таким образом, что я один могу спасти Москву от позора правительственного назначения, а на такой почве не много скажешь» [4].

14 марта 1897 г. к В. М. Голицыну прибыла очередная делегация гласных думы. «Начал разговор я и говорил долго, но не убедил никого; они так прижали меня к стенке, так поставили, что я утратил все свои силы, все свои аргументы. Порешили на том, чтобы подождать до 1-го апреля, они – для того чтобы к тому времени выяснить великокняжеский и петербургский ко мне отношения, я же подождать, что за это время найдется другая кандидатура» [5]. На собрании Московской думы 1 апреля всего было подано 104 записки, которые и определили расстановку думских сил. Кандидатами были заявлены: В.М. Голицын – 101 голосом, Н.Н. Щепкин – 12, Н.И. Гучков – 8, С.Т. Морозов – 3, П.М. Калашников – 2, В.И. Герье, С.Н. Мамонтов, Н.А. Найденов и А.А. Шилов – 1 [8, с.191]. Сразу после объявления результатов исправляющий должность Городского Головы Н.Н. Щепкин и один из кандидатов Н.А. Найденов от баллотиров-

ки отказались [8, с.191.]. Владимир Михайлович в это время находился у себя дома, а известие о том, что за него была подана 101 записка, он получил вечером от думского посланца. Князь признавался, что такого числа он не ожидал [6]. Именно это и склонило Владимира Михайловича в пользу того, что бы пойти навстречу Московской думе и принять ее предложение занять место Городского Головы. 5 апреля состоялось чрезвычайной собрание думы, на котором свое желание баллотироваться заявил только В.М. Голицын, который 101 голосом против 3 был избран в кандидаты на должность Городского Головы [8, с. 194.].

Кандидатуру Владимира Михайловича администрация Московской губернии не поддерживала. Но, несмотря на сложные отношения, Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 19 апреля 1897 года в должности Московского городского головы был утвержден, действительный статский советник князь Владимир Михайлович Голицын [3].

Примечательно то, что некоторое время после избрания князя главой городского общественного управления, в некоторых московских кругах, по мимо доверительного отношении к нему, существовало противоположное. О снисходительном отношении Л.В. Любенкова к Голицыну вспоминает Н.И. Астров, повествуя об обстоятельствах своего избрания в должность Городского Секретаря: «А Московская Дума, вот она какая! Какие у нее были головы! Орлы! Черкасский, Чичерин! Иди, иди. Князю Голицыну нужна помощь. Он хороший, но слабый. Ему будет трудно. Помоги ему» [1,с.16]. А более негативное отношение к князю сформулировал гласный Н.П. Вишняков, некоторое время находящийся в оппозиции к новому Голове. В 1898 году в своих «Думских воспоминаниях и впечатлениях» он записал: «Если бы раньше враги самоуправления желали как можно ниже уронить его, они не могли бы лучше достигнуть цели, как избрав князя Голицына в городские головы. Ни малейшего чувства собственного достоинства, чуткости к самолюбию города как единицы, ни малейшей инициативы» [9].

Владимир Михайлович прекрасно понимал сложившуюся непростую ситуацию: «Трудность моего положения заключается в той политике или дипломатии, которую я должен вести решительно со всеми. Не говоря уже о высших административных сферах, но даже у себя в Думе, при существующих в ней кружках и партиях, надо держать ухо востро и не очень откровенничать» [7]. Различные думские группы критиковали Городского Голову за равнодушие к делу и отсутствие инициативы. Однако Владимир Михайлович построил свой стиль управления на иных принципах, он «давал совершенно новый и своеобразный тип Головы в Москве [1,с. 24]. Сдержанный, не вступающий в пререкания по каждой проблеме городского хозяйства, он охотно уступал своим оппонентам, предоставляя им широкую инициативу и поощрял ее. Гласные думы, не стесненные Городским Головой, получили возможность ставить новые вопросы, не боясь того, что могут встретить сопротивление. И благодаря выбранному князем типу руководства «общественная работа развивалась, может быть, больше, чем при его предшественниках» [1,с. 24]. Выстраивая свою деятельность на принципах предоставления широких полномочий гласным, князь Владимир Михайлович Голицын впоследствии был еще дважды с успехом избран в Городские Головы и удостоился доброжелательных оценок от современников.

Литература

1. Астров Н.И. Воспоминания. М., 2000.
2. Герье В.И. О Московской городской думе // Московский архив. Выпуск I. М.: Изд-во об-ния "Мосгорархив 1996. С. 421-438.
3. Известия Московской городской думы. Май. Выпуск II. М., 1897.
4. ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицын). Оп. 1. Д. 19. С. 803 – 804. Запись 12 марта 1897.
5. ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицын). Оп. 1. Д. 19. С. 806. Запись 14 марта 1897.
6. ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицын). Оп. 1. Д. 19. С. 830. Запись 1 апреля 1897.
7. ОР РГБ. Ф. 75 (В.М. Голицын). Оп. 1. Д. 20. С. 173. Запись 12 октября 1897.
8. Стенографические отчеты о собраниях Московской городской думы за 1897 г. М., 1897.
9. ЦИАМ. Ф. 1334 (Н.П. Вишняков). Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

Слова благодарности

Благодарю за помощь в подготовке тезисов своего научного руководителя д.и.н., профессора В.Г. Кошкидько.